

В этот день Тин Юй, которая с детства жила в Пурпурной земле и не знала тягот людской жизни, увидела сон.

Во сне Чэнь Фэйюань грубо придирался к Сюй Цину, и это её очень разозлило.

Утром Тин Юй проснулась с необычным настроением. Придя в палатку мастера Бая, она рассеянно сидела и заучивала лекарственный справочник, время от времени поглядывая на улицу.

Пока не увидела... Чэнь Фэйюаня.

Тин Юй закатила глаза, вспомнив вчерашний сон.

Чэнь Фэйюань, зевая и протирая глаза, вошёл в палатку и плюхнулся на циновку рядом с Тин Юй. Но в следующий момент Тин Юй отодвинула циновку.

Чэнь Фэйюань опешил и посмотрел на Тин Юй.

— Что ты делаешь?

— Садись туда, — Тин Юй не хотела разговаривать с ним и указала на место, где обычно сидел Сюй Цин.

— С чего бы это! — возмутился Чэнь Фэйюань, вытаращив глаза.

— С того, что ты плохо учишься, постоянно прогуливаешь. Мне неприятно, когда ты сидишь рядом. Достаточно?

Тин Юй сверкнула миндалевидными глазами и быстро затараторила. Чэнь Фэйюань снова застыл, пробормотал что-то под нос и, похоже, не решаясь перечесть, с недовольным видом сел на место Сюй Цина.

— Эх, Тин Юй, ты... — начал Чэнь Фэйюань, но не успел закончить, как Тин Юй посмотрела на него недобро.

— Не говори "эх". Если кто-то услышит, что подумает?

— А? А что не так со словом "эх"? — Чэнь Фэйюань был в полном недоумении, когда в палатку вошёл Сюй Цин.

Увидев Сюй Цина, Тин Юй улыбнулась, и на её щеках появились ямочки. Она похлопала по

циновке, которая раньше принадлежала Чэнь Фэйюаню.

— Младший брат, садись сюда.

Сюй Цин опешил, Чэнь Фэйюань остолбенел.

— Чего застыл? Учитель скоро придёт, иди сюда скорее, — поторопила его Тин Юй.

Сюй Цин колебался, глядя то на Тин Юй, то на Чэнь Фэйюаня, который сидел на его месте, ошарашенный происходящим.

Мастер Бай действительно должен был вот-вот прийти, поэтому Сюй Цин подошёл к Тин Юй и сел на место Чэнь Фэйюаня.

Чэнь Фэйюань всё ещё не мог прийти в себя. Он хотел было что-то сказать, указывая на Сюй Цина, но Тин Юй повернулась и свирепо посмотрела на него.

— Замолчи!

— Я ещё ничего не сказал! — Чэнь Фэйюань чуть не расплакался. Ему казалось, что с ним обошлись несправедливо. Он хотел продолжить, но в этот момент в палатку вошёл мастер Бай.

Чэнь Фэйюань пришлось проглотить свои слова и, надувшись, сидеть молча. Тин Юй выглядела довольной, а Сюй Цин чувствовал себя неловко, как на иголках.

Вошедший мастер Бай, увидев, где сидит Сюй Цин, посмотрел на Тин Юй и обиженного Чэнь Фэйюаня. На его лице появилась улыбка, но он не стал вмешиваться и начал проверку знаний.

Как обычно, Чэнь Фэйюань запинаясь и получил выговор, Тин Юй с гордостью справилась с заданием и с ожиданием посмотрела на Сюй Цина.

Ответы Сюй Цина были безупречны. Он даже задал несколько своих вопросов во время проверки.

Всё это довело Чэнь Фэйюаня до крайнего уныния.

Поэтому, когда занятие закончилось, он первым выбежал из палатки. Он чувствовал, что сегодня его дискриминировали.

Сюй Цину тоже было нелегко на этом уроке. Он встал, поклонился мастеру Баю и хотел уйти, но Тин Юй окликнула его.

— Младший брат, у тебя опять лицо испачкано.

Тин Юй достала платок и хотела вытереть ему лицо, но Сюй Цин нахмурился, отстранился и поспешно ушёл.

Когда он ушёл, Тин Юй с обидой посмотрела на мастера Бая, который наблюдал за происходящим.

— Учитель, почему Малыш вечно ходит с грязным лицом? Я же хотела помочь ему.

Мастер Бай рассмеялся, ласково погладил девушку по голове и тихо сказал: — Потому что для тех, кто живёт в нужде и опасности, привлекать к себе внимание — не лучшая идея.

Тин Юй задумалась и кивнула.

Сюй Цин не слышал слов мастера Бая, но думал о том же самом.

Выросший в трущобах, он хорошо знал, что чем меньше привлекаешь внимания, тем безопаснее. Большинство людей вокруг были грязными, и если бы он выделялся, то был бы как факел в ночи, что только увеличивало бы опасность.

Это был его закон выживания с самого детства. Те, кто не следовал этому правилу, либо обладали огромной силой, либо не жили долго.

Поэтому Сюй Цин и выработал привычку не мыться. Ему нужно было сливаться с окружением, быть незаметным.

Как охотник в засаде, он показывал свою силу только в момент атаки.

Сейчас, покинув лагерь и добравшись до границы Запретной зоны, Сюй Цин делал то же самое. Он собрал гнилые листья из джунглей, измельчил их и намазал на себя, стараясь слиться с природой, и медленно вошёл в Запретную зону.

Хотя командир Лэй переехал в город, Сюй Цин не оставлял попыток найти Цветок Небесной Судьбы.

Повышение уровня совершенствования, рост силы, накопленный опыт, знания о травах и неизменная бдительность снизили количество опасностей, с которыми он сталкивался на окраине леса в Запретной зоне.

Поэтому Сюй Цин постепенно расширял зону своих поисков, продвигаясь всё глубже, не

ограничиваясь храмом.

Несмотря на возросшую опасность, эти испытания закаляли его, а количество собранных трав увеличивалось.

Однако, как и на окраине, большинство растений в глубине были зловещими ядовитыми травами.

Из-за обилия ядовитых трав знания Сюй Цина о травах были в основном сосредоточены на приготовлении ядов. Его навыки совершенствовались, и количество видов ядовитого порошка увеличивалось.

Для этого он специально купил в магазине одежды куртку с множеством карманов и разложил в них разные яды.

Сюй Цин начал носить чёрные перчатки, которые он нашёл в сумке Сюэ Ина, и постепенно привык к ним.

Перчатки не только увеличивали силу его ударов, но и обладали определённой защитой от ядов. Поэтому, наряду с кинжалом, подаренным Ши Цзы, они стали его повседневным оружием, как и железный прут.

Сейчас, когда солнце клонилось к закату, Сюй Цин, закончив дневные тренировки и изготовление ядов, вышел из маленькой аптеки в ущелье. Проверив оружие и ядовитый порошок, он, пригнувшись, направился к храму.

Каждый раз перед тем, как покинуть Запретную зону, он ходил в храм в поисках камня удаляющего шрамы.

Хотя предыдущие поиски не увенчались успехом, он расспрашивал об этом камне и знал, что он образуется естественным путём, имеет семицветный оттенок и изредка встречается. Поэтому он упорно продолжал поиски, и в этот раз...

Придя в храм, он увидел в закатных лучах солнца, что на лбу каменной головы статуи, в районе межбровья, мерцает семицветное сияние.

Сюй Цин насторожился, быстро осмотрелся, проверил свои тайники и, убедившись, что всё в порядке, запрыгнул на крышу одного из храмов богов и снова осмотрелся.

Убедившись, что опасности нет, он быстро направился к каменной голове статуи.

Добравшись до неё, он увидел, что в трещине на лбу вырос семицветный камень.

Вероятно, раньше этот камень был обычным, но в этом таинственном храме богов под воздействием времени он в этот день изменился.

Сюй Цин быстро сорвал его и принялся искать другие. Обыскав весь комплекс храма, он нашёл шесть таких камней.

Глядя на камень в своей руке, Сюй Цин глубоко вздохнул. Цветок Небесной Судьбы и камень для удаления шрамов — эти из нужных ему предметов, наконец, был найден.

Осторожно убрав шесть камней, Сюй Цин глубоко взглянул на храмы, поклонился и поспешно удалился, исчезнув вдаль в густом лесу.

Торопясь вперёд, Сюй Цин ловко скакал с ветки на ветку деревьев.

С наступлением темноты и с рёвом диких зверей в воздухе его шаги оставались стабильными; скорость варьировалась то быстрее, то медленнее, но он уверенно приближался к краю густого леса.

Прошло немного времени, как Сюй Цин запрыгнул на ветку дерева, готовясь рвануться вперёд, когда вдруг рядом внезапно из грязи вырвался рогатый питон, открыв пасть, чтобы проглотить его.

Его тело было ещё больше, чем у того, что он встретил в лагере тем днём.

Перед лицом такого внезапного нападения выражение Сюй Цина не изменилось ни на йоту. Он просто поднял правую руку, указав пальцем на голову подступающего рогатого питона.

С глухим ударом рогатый питон скончался. Его зловещий крик быстро прервался. Его крепкая кожа не смогла противостоять силе Сюй Цина, и его голова разлетелась на куски, плоть разрушилась.

Этот распад за доли секунды распространился на всё тело, превращая змея в облако кровавого тумана.

Только его желчь осталась невредимой и была схвачена Сюй Цин, после чего он быстро удалился.

Так, на рассвете, Сюй Цин вышел из густого леса и вернулся в лагерь.

Тёмный лагерь в это время едва освещался огнями, и Сюй Цин, идущий среди него, ощущал, как его настроение по мере приближения к жилищу становилось более угнетённым.

Его жилище также было тёмным, и только десяток диких собак, завидев его возвращение, лениво помахали хвостами.

Войдя во двор, Сюй Цин привычно взглянул на комнату, где когда-то жил командир Лэй, и молча зашёл на кухню.

Подогрев вчерашние остатки еды, чтобы лишь утолить голод, он съел их, убрал за собой и пошёл в свою комнату, где выдохнул с облегчением.

— Не знаю, как там командир Лэй в городе. Наверное, у него всё хорошо. Если я так и не найду Цветок Небесной Судьбы, в конце концов, накоплю ещё духовных монет и куплю его, — пробормотал Сюй Цин, закрывая глаза и погружаясь в медитацию.

На следующий день Сюй Цин, как обычно, пошёл на занятия.

Тин Юй вернулась в нормальное состояние, но всё равно оставила место рядом с собой, а Чэнь Фэйюань безучастно наблюдал за этим.

С завершением занятий Тин Юй больше не обращалась к нему с просьбами, но в её взгляде появилось больше понимания.

Сюй Цин почувствовал эту перемену, слегка склонил голову, прощаясь с мастером Баем.

Покидая палатку, Сюй Цин нащупал маленькие камушки в кожаном мешочке и направился к лавке, где находилась маленькая девочка.

Но не успел он приблизиться, как издалека заметил у лавки скопление незнакомых людей!

Их одежда была очень особенной: чёрные мантии с вышитым знаком кровавого солнца.

Этот знак знали многие и о нём ходила довольно зловещая слава.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4876275>